Г.К. ЛУКОМСКІЙ

МОСКОВІЯ ВЪ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВЪ XVI-XVII в.

ОЧЕРКИ П.Н. АПОСТОЛА

Художественное издательство
ACADEMIA

Настоящая книга отпечатана въ сентябрѣ 1922 года въ Берлинѣ въ типографіи Куммеръ и Ко для художественнаго издательства «ACADEMIA»

въ количествѣ одной тысячи экземпляровъ.

МОСКОВІЯ по ГЕРБЕРШТЕЙНУ, ОЛЕАРІЮ, КОРБУ

очерки П.Н. АПОСТОЛА подъ редакціей Г.К. ЛУКОМСКАГО

Надписи, заглавныя буквы и украшенія исполнилъ Ал. Арнштамъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

I

Московія! Въ понятіи иностранцевъ, отправлявшихся въ этотъ далекій, загадочный, снѣжный край — центральная ли только Россія? Или и Югъ съ златоглавымъ Кіевомъ, и Архангельскъ рыбный, и Каспій мутноводный, и Сибирь съ пушнымъ звѣремъ, и Кавказъ?

Все это, вмѣстѣ взятое.

Границы не были четко очерчены. Гдѣ кончалась Московія въ представленіи даже ученыхъ географовъ того времени, а тѣмъ болѣе въ воображеніи художниковъ, просто туристовъ, искателей приключеній, составителей мемуаровъ?

Границы страны, по которой бродятъ бѣлые медвѣди, гдѣ снѣгъ лежитъ толстой пеленой, гдѣ люди питаются сырымъ мясомъ и даже поѣдаютъ другъ друга!

Но туда ѣдутъ любознательные и пытливые путешественники: Олеарій, Корбъ, Герберштейнъ и другіе, и понемногу проливается свѣтъ на невѣдомую страну. Захватывая и всѣ окраины России (Сибирь, Кавказъ), путешественники, однако, смѣшиваютъ свои представленія о людяхъ, обычаяхъ, костюмахъ, почти отождествляя, напримѣръ, татарина съ великороссомъ; они искажаютъ и архитектурныя формы: на ихъ рисункахъ главки Василія Блаженнаго и русскихъ монастырей пріобрѣтаютъ формы куполовъ персидскихъ дворцовъ и самаркандскихъ мечетей.

Но отъ этого экзотическій интересъ ихъ живописныхъ показаній не ослабляется, а напротивъ усиливается. Явно восточнаго типа халаты, мѣховыя шапки, длинные рукава — и тутъ же великорусскія кольчуги и чисто русскіе уборы коней.

Бытъ, жизнь Московіи кажется имъ суровой. Сколько наказаній тѣлесныхъ — висѣлицъ! Лѣсомъ цѣлымъ стоятъ висѣлицы на площадяхъ, людей живьемъ зарываютъ въ могилы, а тутъ же пышные кортежи, пріемы пословъ, засѣданія Думы Боярской — вотъ картины, проходящія передъ зрителемъ этихъ изображеній. Заѣзжія экспедиции и труды отдѣльныхъ современниковъ иностранцевъ даютъ богатѣйшій матеріалъ, являющійся основой разысканій о Россіи былыхъ временъ.

II

Интересъ къ Россіи, къ ея исторіи, быту, культурѣ, всюду нарастаетъ; онъ неизбѣжно станетъ еще большимъ. Уже и сейчасъ въ Англіи, въ Германіи, въ Чехіи издаются книги о старомъ и новомъ русскомъ искусствѣ.

То же наблюдается и въ Парижѣ, гдѣ усиленно коллекціонируются гравюры и книги, относящіяся къ Россіи.

Изъ числа коллекцій, содержащихъ богатый подборъ книгъ, упомянемъ собранія Апостола, Катенева, Нелидова, Тищенко, Трубецкой, Гревса, Шуваловой и др. Гравюры, изображающія русскую жизнь и русскій бытъ, собираютъ всѣ, кто можетъ.

Особенно цѣннымъ для вопроса, насъ занимающаго нынѣ, является собраніе П. Н. Апостола, заключающее въ себѣ рѣдкія изданія Олеарія, Корба, Герберштейна и др. Старательно подобранныя, эти изданія представляютъ собою особую рѣдкость за границей, ибо многихъ изъ нихъ не имѣетъ даже Парижская Національная Библіотека.

Обзоръ хотя бы трехъ-четырехъ авторовъ изъ собранія Апостола даетъ уже такой богатый матеріалъ для характеристики Россіи XVI-XVII вѣковъ, что мы и ограничимся пока репродукціями гравюръ изъ этихъ книгъ. Когда я пересматривалъ чудесныя in quarto и in folio, въ одинъ изъ уютныхъ вечеровъ, проведенныхъ мною въ Парижѣ, въ квартирѣ П.Н. Апостола, у меня явилась мысль подобрать такіе наиболѣе интересные моменты изъ русской жизни, которые будутъ характерны для пониманія иностранцами Россіи — тогда _Московіи_.

Выбравъ эти гравюры, я просилъ компетентнаго П.Н. Апостола составить къ нимъ описаніе. Нынѣ это изданіе, съ необходимыми комментаріями, предлагается на судъ читателя.

Думается, _Московія_ въ этихъ, хотя бы немногихъ, «штрихахъ» закрѣплена.

Г. К. Лукомскій.

ОТКРЫТІЕ МОСКОВИИ ИНОСТРАНЦАМИ

(Rerum Moscoviticarum Commentarii
Sigismundi Liberi Baronis in Herbenstain.)

Благодаря произведенію Герберштейна Европа впервые ознакомилась съ исторіей, нравами и обычаями Московіи, и этотъ посолъ Германскаго Императора, дважды пріѣзжавшій, въ 1517 и 1526 гг. въ Россію съ порученіемъ улучшить русско-польскія отношенія, справедливо считается историками открывшимъ Московію иностранцамъ.

До появленія Хроники Герберштейна Западная Европа почти ничего не знала о Московіи, которая представлялась иностранцамъ — говоритъ Эмиль Оманъ — какъ таинственная, азіатская, сѣверная, отдѣленная отъ остального міра страна. Для того, чтобы достигнуть единственныхъ ея портовъ у почти постоянно покрытыхъ льдомъ береговъ Бѣлаго моря, надо обогнуть рядъ дальнихъ сѣверныхъ мысовъ, долго слѣдовать вдоль пустынныхъ и опасныхъ береговъ. Сушею путь почти такъ же долгъ и безконечные лѣса Польши кроютъ столько же опасностей, какъ и никѣмъ не посѣщаемыя Сѣверныя моря. Перейдя черезъ границу Московіи, иностранецъ не встрѣчаетъ впереди ничего, кромѣ лѣсовъ, болотъ, рѣкъ безъ мостовъ, рѣдкихъ деревень и еще болѣе рѣдкихъ городовъ. Европа видитъ въ Московіи нѣчто вродѣ христіанскаго преддверія къ Китаю, а въ Московитахъ болѣе варварскій и болѣе таинственный, чѣмъ турки, Восточный народъ.

Нѣмецкій историкъ Мейнерсъ имѣлъ полное право сказать, что образованная Европа въ началѣ XVI в. знала о Россіи гораздо меньше нежели о Новой Голландіи въ концѣ XVIII в.

Въ началѣ XVIII ст. русскій резидентъ при одномъ изъ Западно-Европейскихъ дворовъ, подыскивая дѣловыхъ людей для Петра, жаловался на то, что эти люди боятся ѣхать въ Россію, думая, что ѣхать туда значитъ ѣхать «на край свѣта» и что эта страна «съ Индіями граничитъ».

Московія начинаетъ только въ XVI ст. привлекать вниманіе иностранцевъ. Религіозное движеніе XVI в. заставило римскихъ первосвященниковъ обратить заботливые взоры на Восточную Европу съ цѣлью вознаградить себя тамъ новыми религіозными завоеваніями за огромныя потери, причиненныя римской церкви протестантствомъ. Въ половинѣ XVI в. въ Англіи обнаруживается сильное движеніе къ открытію новыхъ странъ и торговыхъ путей. Соперничая съ Испаніей и Португаліей, англійскіе купцы пытались открыть новый сѣверо-восточный проходъ въ Тихій Океанъ. Прохода не нашли, но завязали торговыя сношенія съ Московіей и образовали торговую компанію: The Moscovian Company of the Merchants and Adventures.[1] Къ этому же времени относится участившееся отправленіе, въ особенности изъ Австріи, политическихъ посольствъ къ московскимъ царямъ.

[Illustration: ГЕРБЪ РУССКАГО ЦАРСТВА И ЕГО ОБЛАСТЕЙ (КОРБЪ)]

Многіе изъ путешественниковъ по Московіи XVI-XVII ст. оставили описанія своего пребыванія въ Россіи и ихъ разсказъ представляетъ тѣмъ большую цѣнность, что отъ этой эпохи совершенно не имѣется описаній Московіи, ея быта, нравовъ, сдѣланныхъ самими русскими. Самое раннее такое описаніе относится ко второй половинѣ XVII ст. Оно было сдѣлано русскимъ, покинувшимъ по религіознымъ побужденіямъ родину (Котошихинымъ).

Не все представляетъ въ сказаніяхъ иностранцевъ о Московіи одинаковую цѣнность. Внѣшнія явленія, говоритъ Ключевскій, наружный порядокъ

общественной жизни, ея матеріальная сторона, вотъ что съ наибольшей полнотой и вѣрностью могъ описать посторонній наблюдатель. Напротивъ, извѣстія о домашней жизни, о нравственномъ состояніи общества, не могли быть въ той же степени вѣрны и полны: эта сторона жизни менѣе открыта для посторонняго глаза и къ ней менѣе приложима чужая марка.

До появленія Хроники Герберштейна Западъ зналъ о Московіи только по краткимъ описаніямъ, какія имѣлись, главнымъ образомъ, въ общихъ трактатахъ той эпохи по исторіи и географіи[2]; описанія иностранцевъ путешественниковъ, посѣтившихъ Московію до Герберштейна, какъ, напримѣръ, Барбаро (1436-1432) или Контарини (1483-1487), изданы были значительно позднѣе Хроники Герберштейна и къ тому же по полнотѣ описанія и по историческому интересу не могутъ быть поставлены рядомъ съ этой послѣдней.

«Rerum Moscoviticarum Commentarii» вышли въ Вѣнѣ въ 1549 г. и это первое изданіе представляетъ собою большую библіографическую рѣдкость. Книга быстро стала знаменитой и много разъ переиздавалась и переводилась на разные языки. Къ ней приложены двѣ карты Московіи, планъ города Москвы и пять гравюръ на деревѣ.

[Illustration: ОДѢЯНІЯ НОВОБРАЧНЫХЪ (ОЛЕАРІЙ)]

Мы воспроизводимъ гравюры, изображающія русскихъ всадниковъ и ихъ вооруженіе. Вооруженіе это, говоритъ Герберштейнъ, «состоитъ обыкновенно изъ лука, стрѣлъ, топора и палки вродѣ булавы, именуемой по русски кистенемъ. Саблю употребляютъ богатѣйшие и благороднѣйшие. Длинные кинжалы висятъ на подобіе ножей и бываютъ такъ запрятаны въ ножны, что едва можно прикоснуться къ верхней части рукоятки и схватить ее въ случаѣ нужды. Равнымъ образомъ употребляютъ длинный поводъ, на концѣ разрѣзанный, и привязываютъ его на палецъ лѣвой руки для того, чтобы можно было брать лукъ и, оставивъ узду, употреблять его въ дѣло. Хотя въ одно и то же время они держатъ въ рукахъ узду, лукъ, саблю, стрѣлу и плеть, однако, искусно и безъ всякаго затрудненія управляются съ ними. Нѣкоторые изъ знатныхъ употребляютъ латы, кольчугу, искусно сдѣланную будто изъ чешуи, и поручи; весьма немногіе имѣютъ шлемъ, заостренный кверху и съ украшенной верхушкой. Нѣкоторые имѣютъ одежду, толсто подбитую для защиты отъ ударовъ. Употребляютъ также пики».

[Illustration: РУССКІЕ ВСАДНИКИ (ГЕРБЕРШТЕЙНЪ)]

[Illustration: РУССКІЕ ВСАДНИКИ (ГЕРБЕРШТЕЙНЪ)]

Герберштейнъ первый описалъ то великолѣпіе и ту подозрительность, съ какой русскій дворъ принималъ иностранныхъ пословъ; тонкости и хитрости московскаго этикета; блескъ торжественныхъ аудіенцій, которыя царь, окруженный своими боярами въ богатѣйшихъ одѣяніяхъ и громадныхъ лисьихъ шапкахъ, давалъ иностраннымъ посламъ въ Грановитой Палатѣ; великолѣпіе царскаго стола, къ которому послы приглашались послѣ аудіенціи и т.д.

Правленіе московскихъ царей, войско, религія, раздѣленіе на классы, затворничество женщинъ, весь бытъ Московіи, нравы, игры и забавы населенія привлекали вниманіе пытливаго путешественника, который часто съ удивленіемъ описываетъ нѣкоторые обычаи, сохранившіеся, однако, почти въ чистомъ видѣ и по наше время. Вотъ, напримѣръ, какъ Герберштейнъ говоритъ о томъ, «какъ входятъ въ Московіи въ знакомый домъ»: «въ каждомъ домѣ и въ каждомъ покоѣ, на самомъ почетномъ мѣстѣ ставятъ

изображенія святыхъ, писанныя или литыя. Когда кто-либо приходитъ къ другому, то, вошедши въ комнату, тотчасъ снимаетъ шапку и ищетъ глазами, гдѣ образъ; увидѣвъ его, трижды знаменуется крестомъ и, наклоняя голову, говоритъ: «Господи, помилуй!», потомъ здоровается съ хозяиномъ словами: «Дай Богъ здоровья». Затѣмъ, взявшись за руку, они цѣлуются и наклоняютъ головы; потомъ взглядываютъ другъ на друга, чтобы видѣть, кто изъ нихъ ниже поклонился, и такимъ образомъ три или четыре раза, попеременно, наклоняютъ головы, оказывая другъ другу честь и какъ бы споря въ этомъ между собою. Послѣ того садятся, и гость, окончивъ свое дѣло, выходитъ прямо на середину комнаты, обращая лицо къ образу, снова крестится три раза и, наклоняя голову, говоритъ прежнія слова. Если человѣкъ важный, хозяинъ слѣдуетъ за нимъ до лѣстницы; если познатнѣе, провожаетъ дальше, наблюдая мѣру по достоинству каждаго».

[Illustration: МОСКОВСКІЯ ПРАЧКИ (ОЛЕАРІЙ)]

Герберштейнъ зналъ русскій языкъ, пользовался первоисточниками и, давая очеркъ исторіи Московіи, приводитъ длинныя цитаты изъ документовъ и сборниковъ, которые появились въ печати значительно позже опубликованія его Хроники. Описывая невѣжество и грубость нравовъ населенія, деспотизмъ и жестокость правителей, Герберштейнъ восклицаетъ: «Неизвѣстно, загрубѣлость ли русскаго народа требуетъ тирана-государя, или отъ тираніи князя этотъ народъ сталъ такимъ грубымъ и жестокимъ». Повторимъ то, что уже сказали: духовный міръ и нравственная сторона быта русскаго народа остались закрытыми для иностранцевъ. Объ этой сторонѣ жизни Московіи надо пользоваться ихъ сказаніями крайне разборчиво и осторожно: часто писали они по слухамъ и судили по явленіямъ случайнымъ и исключительнымъ.

[Illustration: КОЛОКОЛЬНЯ ИВАНА ВЕЛИКАГО (ОЛЕАРІЙ)]

МОСКОВІЯ ВЪ РИСУНКАХЪ АДАМА ОЛЕАРІЯ

Въ первую половину XVI столѣтія, въ 1634-1639 годахъ, въ царствованіе Михаила Феодоровича, иностранный путешественникъ два раза посѣтилъ Московію и три раза, и по долго, тамъ останавливался. Путешественникъ этотъ былъ ученымъ, историкомъ и математикомъ и отличался большой наблюдательностью и воспріимчивостью. Знаніе русскаго языка помогало ему проникать во всѣ подробности жизни Московіи и нравовъ ея населенія. Путешественникъ былъ къ тому же отличнымъ рисовальщикомъ и онъ украсилъ свои замѣтки и наблюденія множествомъ рисунковъ, въ которыхъ, соблюдая большую точность и вѣрность всѣхъ подробностей, онъ зафиксировалъ нравы и обычаи описанныхъ имъ страны и народа... У насъ имѣется благодаря этому замѣчательный графическій документъ о жизни Московіи семнадцатаго столѣтія.[3]

[Illustration: КОЛОКОЛЬНЯ ИВАНА ВЕЛИКАГО (ОЛЕАРІЙ)]

Путешественникъ этотъ — Адамъ Ольшлегеръ — фамилія, которую впослѣдствіи онъ латинизировалъ въ Олеарія. Онъ родился въ 1599 году въ Саксоніи и, пройдя основательный курсъ наукъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, поступилъ на службу Голштинскаго князя Фридерика и сопровождалъ, въ качествѣ секретаря, и затѣмъ совѣтника, посольства, которыя въ 1634 и въ 1636 г.г. Фридерикъ отправлялъ къ царю Михаилу Феодоровичу для установленія торговыхъ сношеній съ Персіей черезъ Московію.

«Московитское и Персидское Путешествіе» Олеарія справедливо считается однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи Московіи XVII в. Во всей Европѣ, среди современниковъ Олеарія, трудъ его пользовался большой славой и авторитетомъ и неоднократно былъ переиздаваемъ и переводимъ на иностранные языки. Каталогъ «Rossica» С.-Петербургской Публичной Библіотеки перечисляетъ восемнадцать изданій Олеарія, имѣющихся въ библіотекѣ. Изъ нихъ — шесть на нѣмецкомъ языкѣ, а остальныя на голландскомъ, на французскомъ, на итальянскомъ и на англійскомъ. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить два русскихъ перевода: Барсова и Ловягина. Если вспомнить, что «Московитское и Персидское Путешествіе» (въ изданіи 1656 года) представляетъ собою томъ in folio, болѣе чѣмъ въ тысячу страницъ, съ множествомъ гравюръ и географическихъ картъ, то фактъ столь частаго переизданія такого значительнаго труда свидѣтельствуетъ уже самъ по себѣ о томъ интересѣ, который онъ возбуждалъ во всей Европѣ. Путешествіе Адама Олеарія было однимъ изъ основныхъ сочиненій, входившихъ въ составъ всѣхъ большихъ библіотекъ XVII-XVIII вѣка.[4]

Гравюры изданій 1647 г. (перваго) и 1656 г. (наиболѣе полнаго и тщательно изданнаго) изготовлялись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ автора. Для французскаго изданія 1719 года доски были съ большой тщательностью перегравированы по нѣмецкимъ изданіямъ.

[Illustration: ЦАРИ-БРАТЬЯ: ѲЕОДОРЪ, ІОАННЪ И ПЕТРЪ (ИЗЪ КНИГИ DAS VERÄNDERTE RUSSLAND 1721)]

Вотъ какъ самъ Олеарій разсказываетъ, въ предисловіи къ своему Путешествію, съ какой тщательностью изготовлены были имъ рисунки и гравюры, сопровождающіе его разсказъ:

«Что касается до вытравленныхъ на мѣди рисунковъ этого изданія, то не слѣдуетъ думать, что они, какъ это порою дѣлается, взяты изъ другихъ книгъ или рисунковъ на мѣди. Напротивъ, я самъ нарисовалъ собственноручно большинство этихъ рисунковъ (нѣкоторые же изъ нихъ — нашъ бывшій посольскій врачъ Г. Граманъ, мой вѣрный товарищъ) съ натуры. Потомъ они были приведены въ законченный видъ при помощи извѣстнаго художника Августа Іона, много лѣтъ тому назадъ учившаго меня въ Лейпцигѣ рисованію; при этомъ примѣнялись тогда образцы національныхъ костюмовъ, вывезенные мною оттуда. Чтобы, однако, при работѣ граверной иглой не потеряно было отчасти сходство, я въ теченіе долгаго времени держалъ трехъ граверовъ, не безъ большихъ расходовъ, у себя дома; они должны были работать по моимъ указаніямъ».

Сопровождающія нашъ текстъ гравюры выбраны нами среди лучшихъ рисунковъ нѣмецкихъ изданій, вышедшихъ при жизни автора, и французскаго изданія 1719 года.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ АУДІЕНЦІЯ ДАННАЯ ЦАРЕМЪ МИХАИЛОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ ГОЛШТИНСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ

Посольство Голштинскаго князя, въ составъ коего входилъ Олеарій, и во главѣ котораго стояли Крузіусъ и Брюггеманъ, выѣхало изъ Готторпа, резиденціи князя Фридерика, 22 октября 1633 г. и прибыло 14 августа слѣдующаго года въ Москву, гдѣ помѣщено было въ двухъ деревянныхъ

обывательскихъ домахъ.

«При въѣздѣ» — разсказываетъ Олеарій — «мы видѣли на всѣхъ улицахъ и на домахъ безчисленное множество народа, стоявшаго, чтобы смотрѣть на нашъ въѣздъ. Однако, улицы были весьма опустошены сильнымъ пожаромъ, бывшимъ передъ самымъ нашимъ пріѣздомъ и испепелившимъ болѣе пяти тысячъ домовъ. Люди должны были тамъ и сямъ жить въ палаткахъ, да и мы не были помѣщены въ посольскомъ дворѣ, который также сгорѣлъ, а въ двухъ деревянныхъ обывательскихъ домахъ».

На пятый день послѣ въѣзда въ Москву послы приняты были въ торжественной аудіенціи царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. Церемонія этого пріема, представленная на воспроизводимой нами гравюрѣ, описана Олеаріемъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Передъ аудіенцъ-заломъ мы должны были пройти черезъ сводчатое помѣщеніе, въ которомъ вкругъ стѣны сидѣли и стояли старые и осанистые мужчины съ длинными сѣдыми бородами, въ золотыхъ одеждахъ и высокихъ собольихъ шапкахъ. Это, говорятъ, «гости» Его Царскаго Величества или именитѣйшіе купцы; одежда на нихъ принадлежитъ Его Царскаго Величества сокровищницамъ и выдается только при обстоятельствахъ, подобныхъ настоящему, а затѣмъ сдается обратно.

Когда послы пришли предъ двери этой передней, изъ аудіенцъ-зала вышли два командированные Его Царскимъ Величествомъ боярина въ золотыхъ, вышитыхъ жемчугомъ кафтанахъ, приняли пословъ и сказали, что Его Царское Величество пожаловалъ ихъ, допустивъ явиться передъ нимъ какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ гофъ-юнкеровъ. Подарки были оставлены въ этомъ помѣщеніи, а пословъ, за которыми прошли ихъ офицеры, гофъ-юнкеры и пажи, провели внутрь къ Его Царскому Величеству[5]. Когда они вошли въ дверь, знатнѣйшій переводчикъ царя Гансъ Гельмесъ выступилъ впередъ, пожелалъ великому государю, царю и великому князю счастья, продолжительной жизни и объявилъ о прибытіи голштинскихъ пословъ.

[Illustration: ПОСОЛЬСТВА ВЪ МОСКВУ (КОРБЪ)]

Аудіенцъ-залъ представлялъ собою четырехугольное каменное сводчатое помѣщеніе, покрытое снизу и по сторонамъ красивыми коврами и сверху украшенное рисунками изъ Библейской исторіи, изображенными золотомъ и разными красками. Тронъ великаго князя сзади у стѣны поднимался отъ земли на три ступени, былъ окруженъ тремя серебряными позолоченными колонками толщиной въ три дюйма; на нихъ покоился балдахинъ въ видѣ башенки, поднимавшейся на три локтя въ вышину. Съ каждой стороны балдахина стояло по серебряному орлу съ распростертыми крыльями.
На вышеозначенномъ престолѣ сидѣлъ Его Царское Величество въ кафтанѣ, осыпанномъ всевозможнѣйшими драгоцѣнными камнями и вышитомъ крупнымъ жемчугомъ. Корона, которая была на немъ поверхъ черной собольей шапки, была покрыта крупными алмазами, также какъ и золотой скипетръ, который онъ, вѣроятно въ виду его тяжести, по временамъ перекидывалъ изъ руки въ руку. Передъ трономъ Его Царскаго Величества стояло четыре молодыхъ и крѣпкихъ князя, по двое съ каждой стороны, въ бѣлыхъ дамастовыхъ кафтанахъ, въ шапкахъ изъ рысьяго мѣха и бѣлыхъ сапогахъ; на груди у нихъ крестообразно висѣли золотыя цѣпи. Каждый держалъ на плечѣ серебряный топорикъ, какъ бы приготовившись ударить имъ. У стѣнъ, кругомъ, слѣва и напротивъ царя, сидѣли знатнѣйшіе бояре, князья и государственные совѣтники, человѣкъ съ 50, всѣ въ очень роскошныхъ одеждахъ и высокихъ черныхъ лисьихъ шапкахъ, которыя они, по своему обычаю, постоянно держали

на головахъ. Въ пяти шагахъ отъ трона вправо стоялъ государственный канцлеръ. Рядомъ съ престоломъ великаго князя направо стояла золотая держава, величиной съ шаръ для игры въ кегли, на серебряной, рѣзной пирамидѣ, которая была высотою въ два локтя. Рядомъ съ державою стояла золотая чашка для умыванія и рукомойникъ съ полотенцемъ, чтобы Его Царское Величество, какъ только приложатся къ его рукѣ, могъ умыться[6].

[Illustration: МОСКОВСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ АУДІЕНЦІЯ (ОЛЕАРІЙ)]

Послѣ того какъ послы съ должною почтительностью вошли, они сейчасъ же были поставлены противъ Его Царскаго Величества, въ десяти отъ него шагахъ. Его Царское Величество сдѣлалъ знакъ государственному канцлеру и велѣлъ сказать посламъ, что онъ жалуетъ ихъ — позволяетъ поцѣловать ему руку. Когда они, одинъ за другимъ, стали подходить, его величество взялъ скипетръ въ лѣвую руку и предлагалъ каждому, съ любезной улыбкой, правую свою руку: ее цѣловали, не трогая ея, однако, руками». Послѣ рѣчи посла Крузіуса и отвѣта канцлера царь, слегка приподнявшись, спросилъ о здоровьи князя Фридерика, послѣ чего внесли подарки, и аудіенція закончилась.

[Illustration]

[Illustration]

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ

Въ Вербное Воскресеніе, 10-го апрѣля, русскіе торжественной церемоніей справляли праздникъ Входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

Великій князь, котораго въ предыдущій день просили о позволеніи посмотрѣть на это зрѣлище, прислалъ посламъ обычныя ихъ двѣ лошади и еще 15 лошадей. Противъ воротъ Кремля намъ отвели просторное мѣсто, а русскихъ, которыхъ передъ Кремлемъ собралось болѣе 10-ти тысячъ человѣкъ, велѣно было отстранить, чтобы мы лучше могли видѣть процессію.

Процессія, направлявшаяся изъ Кремля въ Іерусалимскую церковь, шла въ такомъ порядкѣ:

Сначала великій князь со своими боярами былъ въ церкви Пресвятой Маріи и слушалъ тамъ обѣдню. Потомъ онъ вышелъ въ торжественной процессіи, вмѣстѣ съ патріархомъ, изъ Кремля.

Впереди, на очень большой и широкой, но весьма низкой телѣгѣ, везли дерево, на которомъ было нацѣплено много яблоковъ, фигъ и изюму. На деревѣ сидѣли 4 мальчика въ бѣлыхъ сорочкахъ, пѣвшіе «Осанна».

За нимъ слѣдовали многіе попы въ ризахъ и драгоцѣнномъ богослужебномъ одѣяніи. Они несли хоругви, кресты и иконы на длинныхъ палкахъ и пѣли въ одинъ голосъ. У нѣкоторыхъ были въ рукахъ кадильницы, которыми они размахивали въ сторону народа. Далѣе шли знатные гости или купцы. За ними шли дьяки, писцы, секретари и, наконецъ, князья и бояре, иные съ пальмовыми вѣтвями.

Потомъ слѣдовалъ великій князь въ великолѣпныхъ одеждахъ, съ короною на

головѣ. Его вели подъ руки знатнѣйшіе государственные совѣтники, какъ то: князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій и князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ. Самъ онъ велъ за длинныя уздцы лошадь патріарха.

Лошадь была покрыта сукномъ; ей были придѣланы длинныя уши для сходства съ осломъ. Патріархъ сидѣлъ на ней бокомъ; на его бѣлую круглую шапку, осыпанную очень крупнымъ жемчугомъ, также была надѣта корона. Въ правой рукѣ его находился золотой, осыпанный драгоцѣнными камнями, крестъ, которымъ онъ благословлялъ окружающій народъ. Народъ же весьма низко кланялся и крестился на него и на крестъ. Патріархъ дастъ великому князю за то, что тотъ ведетъ его лошадь, 200 рублей, или 400 рейхсталеровъ.

Рядомъ съ патріархомъ и позади его шли митрополиты, епископы и другіе попы, несшіе то книги, то кадильницы. Тутъ же находились 50 мальчиковъ, одѣтыхъ большей частью въ красное; одни снимали передъ великимъ княземъ свои одежды и разстилали ихъ на дорогѣ, другіе же вмѣсто одежды разстилали разноцвѣтные куски сукна (локтя въ два величиной), для того чтобы великій князь и патріархъ прошли по нимъ».

[Illustration: ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНІЯ ВЪ ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ (ОЛЕАРІЙ)]

РУССКІЕ ПОМИНАЮТЪ СВОИХЪ УМЕРШИХЪ

«Въ субботу 24 мая 1634 г.» — разсказываетъ Олеарій, — «я отправился въ русскую Нарву посмотрѣть, какъ русскіе поминаютъ своихъ умершихъ и погребенныхъ друзей. Кладбище было полно русскихъ женщинъ, которыя на могилахъ и на могильныхъ камняхъ разложили прекрасные вышитые пестрые носовые платки, а на эти послѣдніе ими были положены на блюдахъ штуки 3 или 4 длинныхъ оладей и пироговъ, штуки 2 или 3 вяленыхъ рыбъ и крашеныя яйца. Иныя изъ нихъ стояли, другія лежали на колѣняхъ тутъ же, выли и кричали и обращались къ мертвымъ съ вопросами, какіе, говорятъ, кричатъ на похоронахъ у нихъ. Если проходилъ мимо знакомый, то они обращались къ нему, разговаривали со смѣющимся ртомъ, а когда онъ уходилъ, снова начинали выть. Между ними ходилъ священникъ съ двумя прислужниками, съ кадильницею, куда онъ временами бросалъ кусочекъ воску, и окуривалъ могилы, приговаривая нѣсколько словъ. Женщины говорили попу (такъ они называютъ своихъ священниковъ) подрядъ имена своихъ умершихъ друзей, изъ которыхъ нѣкоторые уже десять лѣтъ какъ умерли, другія читали имена изъ книги, нѣкоторыя же давали ихъ читать прислужникамъ, а попъ долженъ былъ повторять ихъ. Тѣмъ временемъ, женщины наклонялись къ попу, иногда знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ, а онъ помахивалъ противъ нихъ кадильницей. Женщины тянули и тащили попа съ одного мѣста на другое, и каждая желала имѣть преимущество для своего покойника. Когда это кажденіе и моленіе, которое попъ совершалъ съ блуждающимъ лицомъ, безъ особаго благоговѣнія, бывало закончено, то женщина давала ему крупную мѣстную монету. Пироги же и яйца слуги священника забирали себѣ».

[Illustration: ПОМИНАНІЕ УМЕРШИХЪ (ОЛЕАРІЙ)]

[Illustration: ВАСИЛІЙ БЛАЖЕННЫЙ (ОЛЕАРІЙ)]

РАЗВЛЕЧЕНІЕ ЖЕНЩИНЪ

«Такъ какъ праздныя молодыя женщины очень рѣдко появляются среди людей, а также немного работаютъ и дома и, слѣдовательно, мало заняты, то иногда онѣ устраиваютъ себѣ, со своими дѣвушками, развлеченія: напримѣръ, качаясь на качеляхъ или на обрубкѣ дерева, становятся на оба конца, качаются и подбрасываютъ другъ друга въ воздухъ. Иногда появляются онѣ съ веревками, на которыхъ онѣ умѣютъ подбрасывать себя весьма высоко на воздухъ. Простонародье, особенно въ предмѣстьяхъ и въ деревняхъ, занимается этими играми открыто на улицахъ. Здѣсь у нихъ поставлены общія качели въ формѣ висѣлицы съ крестообразной движущейся главою, на которой двое, трое или болѣе лицъ могутъ подняться одновременно».

[Illustration: ИГРЫ И ЗАБАВЫ ЖЕНЩИНЪ (ОЛЕАРІЙ)]

КАЗНЬ СТРѢЛЬЦОВЪ

На знаменитой, воспроизводимой нами гравюрѣ «Казни стрѣльцовъ» въ одной картинѣ объединены казни, происходившія въ теченіе нѣсколькихъ дней (10, 13, 21, 23, 27 и 31 октября).

На первомъ планѣ двѣ горничныя Софіи и Марфы, зарытыя по шею живыми въ землю. Далѣе приговоренныхъ къ казнямъ стрѣльцовъ вывозятъ изъ тюрьмы на небольшихъ возкахъ. Они держатъ въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. Ихъ съ плачемъ сопровождаютъ жены и дѣти. Австрійскій посолъ и представители Польши и Даніи прибыли на казни въ каретахъ, запряженныхъ шестеркой. Сейчасъ только они присутствовали рядомъ съ царемъ, одѣтымъ въ зеленую шубу польскаго фасона, на чтеніи приговора. Вдоль стѣнъ устроены громадныя двойныя висѣлицы. Палачами служатъ офицеры. Осужденные безъ оковъ, но къ ногамъ ихъ привязаны куски дерева, замедляющіе ихъ движенія. Вдоль всей крѣпостной стѣны, въ каждую бойницу вставлено бревно, и на каждомъ бревнѣ повѣшено по двое осужденныхъ. На второмъ планѣ стрѣльцамъ рубятъ головы. 27 октября, говоритъ Корбъ, 33 несчастныхъ были обезглавлены. Бояре и сенаторы должны были выполнять роль палачей, и «благороднѣйшая въ Москвѣ десница сняла сѣкирою пять мятежныхъ головъ». Нѣсколько влѣво видны колеса, къ которымъ привязаны замученные стрѣльцы. «Два колесованныхъ брата», разсказываетъ Корбъ, подошедшій къ нимъ, «смотрѣли на третьяго, находившагося среди труповъ. Ихъ горестнымъ стенаньямъ и воплямъ можетъ вполнѣ повѣрить только тотъ, кто раньше взвѣсилъ хорошенько въ душѣ всю силу ихъ мукъ и болей. Я видѣлъ переломанныя ноги, крѣпчайшими узами привязанныя къ колесу, такъ что при соединеніи столькихъ страданій самымъ сильнымъ я призналъ бы то, что осужденные не могли никоимъ образомъ пошевелиться».

[Illustration: КАЗНИ СТРѢЛЬЦОВЪ ВЪ ОКТЯБРѢ 1698 Г. (КОРБЪ)]

[Illustration: ТОРЖЕСТВО ВОДООСВЯЩЕНІЯ 6 ЯНВАРЯ 1699 г. (КОРБЪ)]

ТОРЖЕСТВО ВОДООСВЯЩЕНІЯ 6-го ЯНВАРЯ 1699 года

Праздникъ Трехъ Царей или, вѣрнѣе, Богоявленія Господняго, ознаменованъ былъ благословеніемъ рѣки Неглиной. Желая посмотрѣть на это выдающееся торжество, Цесарскій Посолъ отправился въ Посольскую Канцелярію, окна которой выходили на текущую мимо рѣку. Процессія двигалась къ рѣкѣ, скованной зимнимъ холодомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ. Открывалъ шествіе полкъ генерала де-Гордонъ, ярко красный цвѣтъ новыхъ кафтановъ котораго усиливалъ блескъ шествія. Гордоновъ полкъ смѣнилъ другой, называемый Преображенскимъ и обращавшій на себя вниманіе новой зеленой одеждой. Мѣсто капитана занималъ Царь, внушавшій высокимъ ростомъ интересъ къ своему Величеству. Затѣмъ слѣдовалъ третій полкъ, который именуютъ Семеновскимъ; барабанщиками въ немъ карлики, но они сообщали полку столько же красоты, сколько природа убавила у нихъ отъ обыкновеннаго человѣческаго роста; кафтаны солдатъ были голубого цвѣта. Во всякомъ полку было два хора музыкантовъ. За Преображенскимъ полкомъ слѣдовало 8, а за остальными 6 воинскихъ орудій.

На твердомъ льду рѣки построена была ограда (theatrum, Іордань). Полкъ генерала Лефорта несъ службу на караулахъ, поэтому двѣ его роты сопровождали духовенство, а двѣ другія, съ бѣлыми палками, прокладывали дорогу и удерживали напоръ стекавшагося народа. Впереди духовенства шли двѣнадцать земскихъ, слуги Царской кухни, съ метлами, чтобы очищать улицы. Архимандриты, Епископы и Архіепископы, облаченные въ одѣянія, богато украшенныя золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, придавали величественный видъ религіозной церемоніи. Передъ замѣчательнымъ золотымъ крестомъ двѣнадцать клириковъ несли фонарь, въ которомъ горѣли три свѣчи. Невѣроятное количество людей толпилось со всѣхъ сторонъ, улицы были полны, крыши были заняты людьми, зрители стояли и на городскихъ стѣнахъ, прижавшись другъ къ другу.

Какъ только духовенство наполнило обширное пространство ограды, началась священная церемонія, зажжено было множество восковыхъ свѣчей, и воспослѣдовало призываніе благодати Божьей, послѣ чего Митрополитъ сталъ ходить съ кажденіемъ кругомъ всей ограды, посерединѣ которой проломанъ былъ ледъ, и образовалось нѣчто вродѣ колодца, въ которомъ видна была вода. Послѣ трехкратнаго кажденія ея Митрополитъ освятилъ ее трехкратнымъ погруженіемъ горящей свѣчи и обычнымъ благословеніемъ. Противъ ограды воздвигнутъ былъ столбъ выше стѣны. На этомъ столбу стояло съ государственнымъ стягомъ то лицо, котораго счелъ этого достойнымъ царскій выборъ. Стягъ этотъ бѣлый, на немъ сіяетъ вышитый золотомъ двухглавый орелъ. Знаменоносецъ слѣдитъ за религіозными обрядами и каждую часть церемоніи онъ отмѣчаетъ наклоненіемъ стяга. Знаменоносцы полковъ тщательно слѣдятъ за нимъ, чтобы соотвѣтственно наклонять знамена. По окончаніи благословенія знаменоносцы со всѣхъ сторонъ приближаются къ водѣ и окружаютъ ее, чтобы стяги получили окропленіе благословенной водой.

Затѣмъ Патріархъ, или въ его отсутствіи Митрополитъ, выйдя изъ ограды, окропляетъ Царя и всѣхъ солдатъ.

Для конечнаго завершенія торжества производятъ залпъ изъ орудій и затѣмъ троекратные радостные выстрѣлы изъ ружей.

Передъ началомъ этой церемоніи, на 6 бѣлыхъ царскихъ лошадяхъ привозили покрытый краснымъ сукномъ сосудъ, напоминающій по формѣ саркофагъ, въ которомъ затѣмъ отвозили благословенную воду во дворецъ».

КОНЕЦЪ МОСКОВИИ

При ближайшихъ предшественникахъ Петра Великаго: Іоаннѣ Грозномъ, Годуновѣ, первыхъ Романовыхъ, намѣчается уже перемѣна въ нравахъ и обычаяхъ Московіи. Но эта подготовка къ радикальной реформѣ русской жизни была медленной и еле примѣтной. Нужно было геніальное провидѣніе историческихъ судебъ Россіи и смѣлое примѣненіе революціонныхъ методовъ для того, чтобы порывисто вдвинуть Россію въ число европейскихъ державъ и осуществить — хотя бы, во многомъ и на долго, лишь видимое и формальное, но коренное преобразованіе нравовъ и быта страны.

Это было дѣломъ Петра I. По словамъ историка «онъ силою толкнулъ русскій народъ на пути прогресса». Съ порядками старой Руси, съ отечественной стариной Петръ вступаетъ въ жестокую борьбу, и великое царствованіе открывается кровавой драмой: истребленіемъ стрѣльцовъ, яркимъ символомъ безпощадной расправы, сметавшей препятствія и внутренній отпоръ, какіе на пути своемъ встрѣчалъ Преобразователь.

Объ этомъ первомъ періодѣ царствованія Петра у насъ имѣется яркій и подробный разсказъ современника иностранца.

Въ 1697 г. Россія заключила съ Австріей, Польшей и Венеціей оборонительный и наступательный союзъ противъ Турціи. По этому случаю, въ 1698 г., императоръ Леопольдъ I отправилъ къ Петру I посольство съ цѣлью, главнымъ образомъ, слѣдить за подготовкой Россіи къ войнѣ съ Турціей.

Во главѣ цесарскаго посольства стоялъ видный государственный дѣятель, два раза уже ѣздившій посломъ въ Константинополь, де-Гваріентъ и Раллъ. Въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ хранятся три отчета де-Гваріента объ этомъ посольствѣ. Аделунгъ резюмировалъ ихъ въ своемъ Описаніи путешествій въ Россію до 1700 года, но полностью они никогда не были опубликованы.

Но о посольствѣ этомъ мы имѣемъ подробный разсказъ, составленный секретаремъ посольства Іоанномъ Георгомъ Корбомъ. Разсказъ Корба принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ сказаніямъ иностранцевъ о Россіи, и историкъ Петра I Устряловъ справедливо называетъ его первымъ правдивымъ произведеніемъ, познакомившимъ Европу съ Петромъ[7]. По возбуждаемому имъ интересу, по красочности разсказа, Дневникъ Корба оставляетъ далеко за собою разсказы другихъ иностранцевъ, бывавшихъ при дворѣ Петра I, какъ, напримѣръ, «Relation curieuse et nouvelle de Moscovie» француза Невилля или «The state of Russia under the present Czar» англичанина Перри.

Къ историческому интересу, возбуждаемому произведеніемъ Корба, присоединяется интересъ коллекціонерскій, такъ какъ книга Корба принадлежитъ къ очень большимъ библіографическимъ рѣдкостямъ.

Дневникъ Корба изданъ былъ въ Вѣнѣ на латинскомъ языкѣ, безъ обозначенія даты, но вѣроятно въ 1700 или 1701 г., судя по датѣ императорской привилегіи на изданіе книги. Форматъ его малый in folio, въ 252 стр. и 5 стр. предисловія. Текстъ сопровожденъ 11 планами и картами, складнымъ изображеніемъ герба Русскаго Царства и его областей и 7 гравюрами, изъ коихъ шесть въ двѣ страницы, изображающими: 1. Въѣздъ посольства въ

Москву 29 апрѣля 1698 г. 2. Казни стрѣльцовъ въ октябрѣ 1698 г. 3. Катанье Посольства въ Новодѣвичій монастырь. 4. Торжество водоосвященія 6 января 1699 г. 5. Бой отряда Гордона со стрѣльцами. 6. Главный колоколъ въ Москвѣ. 7. Флотъ Петра I. Гравюры эти довольно посредственны по выполненію и не могутъ итти въ сравненіе съ чудесными гравюрами на деревѣ Хроники Герберштейна или рѣзаными на мѣди гравюрами Олеарія.

Первыя 158 стр. Дневника Корба посвящены описанію, мѣсяцъ за мѣсяцемъ и день за днемъ, путешествія посольства и его пребыванія въ Россіи. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе бунта и казни стрѣльцовъ, замѣтки о власти императора, о формахъ правленія, о религіи, о нравахъ населенія и т.д. Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о флотѣ, планы укрѣпленій Азова, которые Корбу удалось получить, и т.д.

Сейчасъ же по его опубликованіи, Дневникъ Корба переведенъ былъ на русскій языкъ, вѣроятно, лично для царя, но переводъ этотъ никогда не былъ изданъ. Первые переводы книги появляются только во второй половинѣ XIX столѣтія: англійскій въ 1863, русскій — первый въ 1867 и второй въ 1906 г. На французскій языкъ переведена лишь часть Дневника, описывающая бунтъ и казни стрѣльцовъ.

[Illustration: РУССКІЙ КАЗАКЪ XVII В. (ВО ФРАНЦ. ПЕРЕРИСОВКѢ 1815 г.)]

[Illustration: РУССКІЙ КАЗАКЪ XVII В. (ВО ФРАНЦ. ПЕРЕРИСОВКѢ 1815 г.)]

Дневникъ Корба составляетъ большую библіографическую рѣдкость. Онъ удостоился вписанія въ «Catalogus historicocriticus librorum rariorum» Фогта. Въ Парижской Національной Библіотекѣ онъ принадлежитъ къ такъ называемой «Reserve», т.е. къ отдѣлу рѣдчайшихъ книгъ, которыя сообщаются для просмотра за отдѣльнымъ столомъ подъ наблюденіемъ особаго служителя. Уже черезъ сравнительно короткое время послѣ своего появленія, какъ это видно изъ изданной въ Амстердамѣ въ 1743 г. «Исторіи Петра Великаго», Дневникъ Корба почитался большой рѣдкостью.

Обычно рѣдкость Дневника Корба объясняется тѣмъ, что Вѣнское правительство уничтожило всѣ экземпляры Дневника по требованію Русскаго правительства, оскорбленнаго сдѣланнымъ Корбомъ описаніемъ русскаго народа и въ частности жестокости, проявленной Петромъ I по отношенію къ стрѣльцамъ. Авторъ Дневника, лично присутствовавшій при казняхъ и подробно ихъ описывающій, заставляетъ насъ переживать всѣ ужасы этого зрѣлища, присутствія царя въ толпѣ палачей, въ качествѣ зрителя и участника, и изображаетъ Петра въ неблагопріятномъ свѣтѣ. Кромѣ того, какъ многіе иностранцы, посѣтившіе Россію въ XVI и XVII в., Корбъ судилъ иногда о русскихъ нравахъ поверхностно и легкомысленно и, наблюдая единичные факты, онъ дѣлаетъ оскорбительные для русскаго самолюбія обобщенія и выводы. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ въ своемъ Дневникѣ отъ 24-го іюля 1698 г.: «Лжесвидѣтелей можно найти въ Московіи сколько угодно, и Московиты до такой степени развращены, что у нихъ умѣніе хорошо надуть почти что считается признакомъ высокой души.» 24-го августа онъ записываетъ въ Дневникъ разсказъ о любовномъ похожденіи, напоминающій новеллу Боккачіо, и добавляетъ: «Московиты такъ мало придаютъ значенія прелюбодѣянію, что они смѣются тамъ, гдѣ надо плакать».

[Illustration]

Въ ту эпоху, когда Корбъ былъ въ Москвѣ, русскіе успѣхи при Азовѣ и

путешествіе Петра за-границу сильно возбудили интересъ Европы къ Россіи. Съ своей стороны, Русскій дворъ искалъ сближенія съ Европой и придавалъ значеніе европейскому общественному мнѣнію. Книга Корба произвела впечатлѣніе скандала. Русское Правительство съ большой горечью жаловалось Вѣнскому Двору. Находившійся въ это время въ Вѣнѣ князь Голицынъ писалъ канцлеру Головину: Міръ не видалъ еще такого поганца и поносителя Русскаго Государства. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ вернулся, насъ почитаютъ за варваровъ.

Не существуетъ, однако, никакого доказательства уничтоженія Дневника, и о немъ не упоминаютъ отчеты о книгѣ, появившіеся черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ея опубликованія. Несомнѣнно, что Дневникъ никогда не былъ переизданъ, и возможно, что выпущенный на довольно плохой бумагѣ, небрежно сброшюрованный (судя по экземплярамъ, какіе намъ пришлось видѣть) онъ дошелъ до насъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Предполагаютъ, какъ говорятъ историки Петра (напр. Валишевскій), что Дневника Корба сохранилось всего двѣнадцать экземпляровъ. Мы полагаемъ, однако, что экземпляровъ Корба имѣется большее число. Такъ, напримѣръ, въ Парижѣ, кромѣ экземпляра, который находится въ нашемъ владѣніи, мы знаемъ два экземпляра, принадлежащіе А. Онѣгину и барону Врангелю[8], и экземпляръ, находящійся въ Національной Библіотекѣ. Этотъ послѣдній экземпляръ въ отличномъ состояніи и въ старинномъ кожаномъ переплетѣ[9]. Въ маѣ 1921 г. экземпляръ Корба значился въ каталогѣ одного книжнаго аукціона въ Амстердамѣ.

[Illustration: ГРАВЮРА MOREAU LE JEUNE КЪ ЖЕНЕВСКОМУ ИЗДАНІЮ КЭЛКЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ВОЛЬТЕРА ВОСПРОИЗВЕДЕНА ВЪ ВИДѢ ФРОНТИСПИСА КЪ ФРАНЦУЗСКОМУ ПЕРЕВОДУ ПРОИЗВЕДЕНІЙ СУМАРОКОВА.]

Всѣ историки, которые могли пользоваться Дневникомъ Корба, опираются на него, какъ на свидѣтельство наиболѣе цѣнное для перваго періода исторіи Петра I. Этотъ разсказъ, наивный, но всегда искренній и записанный день за днемъ, является наиболѣе цѣннымъ живымъ документомъ для сужденія о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Москвѣ въ 1698 году и проливающихъ свѣтъ на характеръ царя-реформатора, на его холодную и всегда готовую къ страшнымъ вспышкамъ натуру, подобную — по мѣткому сравненію Ключевскаго — тѣмъ громаднымъ чугуннымъ пушкамъ, которыя Петръ выливалъ въ Петрозаводскѣ. Обликъ Петра, какъ обрисовывается онъ въ разсказѣ Корба, тотъ же, что у Пушкина въ «Мѣдномъ Всадникѣ»: глухой къ голосу состраданія, когда стремится онъ къ цѣли, которую считаетъ существенной для блага Государства.

[Illustration]

[Illustration]

[Illustration]

[Illustration]

ПРИМѢЧАНІЯ

[1] Ключевскій. Сказанія иностранцевъ о московскомъ Государствѣ. Москва. 1866.

[2] S. Munster. Cosmographei oder Beschreibung aller Länder.
Mathie de Myechow. Tractatus Sarmatiis. Olaus Gothus Historia de Gentibus Septentrionalibus etc. etc.

[3] Другая серія рисунковъ, посвященныхъ московскимъ нравамъ и обычаямъ, сдѣлана была приблизительно въ то же время (1661-1663) рисовальщикомъ, который сопровождалъ въ Россію посла Леопольда I, барона Аугустина Мейерберга. Оригинальные рисунки эти хранятся въ Дрезденской библіотекѣ и воспроизведены были Фридрихомъ Аделунгомъ въ сочиненіи, посвященномъ Мейербергу и изданномъ въ 1827 г. въ С.-Петербургѣ.

[4] У насъ имѣется экземпляръ французскаго изданія Олеарія (1727) въ кожаномъ переплетѣ, украшенномъ на обѣихъ доскахъ и на корешкѣ гербомъ графини де-Веррю, знаменитой «Dame de Volupté», любовницы короля Сардинскаго Виктора Амедея II. Графиня де-Веррю, герцогиня Монпансье и маркиза Помпадуръ были тремя знаменитѣйшими французскими библіофилками XVII-XVIII ст.

[5] Подарки, присланные княземъ Фридерикомъ Михаилу Феодоровичу, были (не считая трехъ лошадей, вороной, сѣрой въ яблокахъ и гнѣдой) слѣдующіе:

Осыпанная драгоцѣнными камнями серебряная конская сбруя; оправленный въ золото крестъ изъ хризолитовъ; ящикъ изъ чернаго дерева, окованнаго золотомъ, для аптеки съ наполненными дорогими лѣкарствами золотыми баночками, усыпанными драгоцѣнными камнями; осыпанная рубинами и обитая золотомъ хрустальная кружка; большое зеркало съ рамой изъ чернаго дерева, украшенной серебряными листьями и орнаментами; боевые часы съ подвижнымъ изображеніемъ исторіи о блудномъ сынѣ; большіе часы, вдѣланные въ черное дерево, обитое серебромъ; серебряный позолоченный посохъ со зрительной трубой въ немъ.

[6] Антоній Поссевинъ на стр. 2 перваго комментарія «возмущается этимъ обычаемъ, какъ неумѣстнымъ обрядомъ, внушающимъ ненависть къ христіанамъ-единовѣрцамъ».

[7] Въ 1910 г. въ Берлинѣ вышло въ серіи редактируемыхъ Эберингомъ Историческихъ Очерковъ двухтомное изслѣдованіе (463 + 365 стр.) посвященное Дневнику Корба.

[8] Теперь перешедшій къ В. Э. Дэну.

[9] На экземплярѣ Корба, принадлежащемъ Берлинской Національной Библіотекѣ, имѣется ex-libris «Ex biblioteca Hieronymi à Munhausen». Это тотъ самый Мюнхгаузенъ, которому приписываются знаменитыя приключенія. Онъ родился въ 1720 г. и въ 1740-1741 г. былъ, во время войны противъ турокъ, на русской службѣ.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦІЙ

СОДЕРЖАНІЕ

Торжество водоосвященія 6-го января 1699 года

Конецъ Московіи

ПЕЧАТАЮТСЯ
Г.К. ЛУКОМСКІЙ
»САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ«
»ЦАРСКОЕ СЕЛО«
»ПАЛЛАДІО«

[Illustration: ACADEMIE]